

УДК 94(47+57)«1910/1914»

EUGENY ANATOLIEVICH ROSTOVTSSEV

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of History,
Saint Petersburg State University,
199034, Russian Federation, Saint-Petersburg, Mendeleev l., 5.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru*

ILYA VICTOROVICH SIDORCHUK

*Ph.D. in History, Associate Professor of the Higher School of Social Sciences
of the Humanities Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.
195251, Russian Federation, St. Petersburg, Polytechnicheskaya, 29.
E-mail: chubber@yandex.ru*

The University question in the era of Lev Casso (on materials of the State Duma)

The article is devoted to the history of examining issues related to the activities of higher education in the period from the end of 1910 to 1914 in the State Duma of the Russian Empire, when the Ministry of Public Enlightenment was led by one of the most odious prerevolutionary ministers Lev Casso. This issue was not made the subject of special consideration, although the materials contained in the verbatim records of the meetings make it possible to reveal the position of the main political forces of the country to higher education and to the minister himself. The authors come to the conclusion that at the time of the beginning of the leadership of the Ministry by Lev Casso was not an established opinion about his, it was formed gradually. The Minister's harsh policy led to the fact that the issue of a new university charter, which was central in the previous period, came to naught, giving way to sharp criticism of the activities of the Ministry of all but the far «rights», and cooperation between the lower legislative chamber and the Ministry was practically absent. The authors suggest that the conflict between the Duma and the ministry of Lev Casso clearly reflected the deeper tendency of forming an incompetent and incapable to rule the country's executive power, which was created by the opposition in the era of the Duma monarchy.

Keywords: *Lev Casso, the history of higher education, history of universities, case of Casso, Russia in the era of the «Duma monarchy», the State Duma, University Charter, University question.*

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ

*Доктор исторических наук, доцент кафедры истории России
с древнейших времен до XX в.
Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 5.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru*

ИЛЬЯ ВИКТОРОВИЧ СИДОРЧУК

*Кандидат исторических наук,
доцент Высшей школы общественных наук Гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.
195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.
Тел.: (812) 534-75-21, e-mail: chubber@yandex.ru*

Настоящее исследование посвящено истории рассмотрения вопросов, связанных с деятельностью высшей школы в период с конца 1910 по 1914 г. в Государственной думе Российской империи, когда Министерством народного просвещения руководил один из самых одиозных дореволюционных министров Л.А. Кассо. Данный вопрос не делался предметом специального рассмотрения, хотя материалы, содержащиеся в стенограммах заседаний, позволяют выявить позицию основных политических сил страны к высшей школе и самому министру. Авторы приходят к выводу, что в момент начала руководства министерством о Л.А. Кассо не было сложившегося мнения, оно формировалось постепенно. Жесткая политика министра привела к тому, что вопрос о новом университетском уставе, являвшийся центральным в предыдущий период, сошел на нет, уступив место резкой критике деятельности Министерства со стороны всех политических сил, кроме крайне правых, а сотрудничество между нижней законодательной палатой и Министерством практически отсутствовало. Авторы предполагают, что конфликт Думы с министерством Л.А. Кассо наглядно отражал более глубинную тенденцию формирования образа некомпетентной и неспособной управлять страной исполнительной власти, который создавала оппозиция в эпоху думской монархии.

Ключевые слова: *Л.А. Кассо, история высшей школы, история университетов, дело Кассо, Россия в эпоху «Думской монархии», Государственная дума, университетский устав, университетский вопрос.*

Университетский вопрос в эпоху Л.А. Кассо (по материалам Государственной думы)*

Отставка министра народного просвещения А.Н. Шварца и назначение на эту должность Л.А. Кассо в сентябре 1910 г. обозначили начало нового периода в отношениях между властью, ученым сообществом и студенчеством. Традиционно деятельность нового министра в дореволюционной либеральной и советской историографии оценивалась негативно [1; 2; 3; 4; 5; 6, с. 115-116; 7, с. 214]. Кульминационным в отношениях власти и российского общества стал университетский кризис 1911 г., хотя вплоть до его смерти в 1914 г. вопросы, связанные с высшей школой, не сходили с повестки дня. Настоящая статья посвящена рассмотрению реакции политических сил, представленных в Государственной думе, на события вокруг высшей школы и на политику Министерства народного просвещения в этой области.

Начало эпохи Кассо: политическая диспозиция по «университетскому вопросу»

После назначения Л.А. Кассо на должность министра его, в первую очередь, стали сравнивать с предшественником, исключительно непопулярным в университетских кругах из-за попыток введения нового университетского устава, призванного сократить университетскую автономию [8, с. 302-303]. Он должен был заменить устав 1884 г. и появившиеся в разгар революции 1905 г. «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения» 27 августа 1905 г. За жесткое регулирование автономии выступали правые, в то время как для либералов это был краеугольный камень развития образования и науки в России. В связи с этим к новому министру все политические силы отнеслись настороженно, ожидая его первых шагов: «Кассо является иском: никто его, по-видимому, не знает, но почти все (за исключением черносотенцев из «Русского знамени») радуются уходу Шварца, этого тупого ступака», – замечал в своем дневнике в октябре 1910 г. И.И. Толстой, бывший «либеральный» министр народного просвещения [9, с. 108; 10, с. 77].

Любопытно, что в первые месяцы министерства Л.А. Кассо его критиковали именно правые, впоследствии поддерживавшие его политику в отношении высшей школы. Это было связано с тем, что он начал свою деятельность с отзыва из Думы законопроекта нового университетского устава, внесенного А.Н. Шварцем [11, с. 200]. Критика продолжилась в период студенческих волнений в начале 1911 г. На вопрос «Кто виноват?», правое «Русское знамя» в передовице 2 февраля отвечало, что это сам «неспособный» министр Л.А. Кассо. В отличие от своего «энергичного», «умного» предшественника, применявшего «к буйствующим элементам» полицейскую силу и ссылку студентов, Л.А. Кассо бездействует, что

грозит лишь разрастанием волнений [12]. Ситуация изменилась после его жестких действий в отношении профессуры, особенно в Московском университете, в результате чего около 130 профессоров и преподавателей были уволены (переведены в другие университеты) или подали в отставку в знак протеста.

Стоит подчеркнуть, что реакция различных политических сил на действия всех сторон конфликта могла стремительно меняться, что особенно ярко демонстрирует анализ материалов газет [10]. В связи с этим важным оказывается освещение горизонтов полемики по «университетскому вопросу» в законодательном представительном органе Империи, Государственной думе. В силу особенностей ее функционирования, реакция на события вокруг высшей школы могла казаться замедленной, а произошедшие события подчас обсуждались спустя месяцы.

Министерство Л.А. Кассо пришлось на деятельность III и IV созывов Государственной думы. Их партийный состав во многом обусловил активность и накал дискуссий по вопросам деятельности Министерства народного просвещения в целом и высшей школы в частности. Напомним, по официальному списку, составленному распорядительной комиссией, всего изначально в Думе III созыва был 441 депутат, и распределение по партиям было следующим: 1) Народной свободы – 53 депутата (12%); 2) Трудовая группа, крестьянский союз и проч. – 14 (3,2%); 3) Социал-демократическая группа – 15 (3,4%); 4) Прогрессисты и мирнообновленцы – 39 (8,8%); 5) Октябристы – 125 (28,3%); 6) Группа правых октябристов – 11 (2,5%); 7) Правые – 51 (11,6%); 8) Национальная группа – 90 (20,4%); 9) Беспартийные – 17 (3,9%); 10) Партии разных союзов: Польское коло – 11 (2,5%), Мусульман – 9 (2%), Польско-литовско-белорусская группа – 7 (1,6%) [13, с. XXIX]. В Думе IV созыва изначально было 442 депутата, наиболее многочисленными были фракции октябристов (96 депутатов – 21,7%), кадетов (52 – 11,8%), национальной группы и умеренно правых (88 – 20%), правых (64 – 14,5%), прогрессистов (32 – 7,2%), группы центра (33 – 7,5%) и социал-демократов (15 – 3,4%) [14, с. XV]. Силами, принимавшими наиболее оживленное участие в обсуждении вопросов высшей школы, были кадеты, социал-демократы, правые, умеренно правые и октябристы.

Вопрос положения высшей школы был для политических сил не среди наиболее актуальных, но все же достаточно важным, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что он упоминался в партийных программах. Обращение к ним показывает, что в целом их представители на заседаниях отстаивали то отношение к высшей школе, которое провозглашали в программных документах. Наиболее последовательными в данном отношении являлись кадеты, возможно,

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 17-01-00222.

в силу важности этого вопроса для значительной части руководства партии, имевшей отношение к университетам [15; 16, с. 67]. В пункте 53 программы утверждалось: «Полная автономия и свобода преподавания в университетах и других высших школах. Увеличение их числа. Уменьшение платы за слушание лекций. Организация просветительной работы высшей школы для широких кругов населения. Свободная организация студенчества» [17, с. 58]. Таким образом, именно кадеты отстаивали принципы университетской «автономии» в том виде, в каком она представлялась научному сообществу России.

Партия «Союз 17 октября» в своей программе делала акцент на расширении сети негосударственных учебных заведений и изменении учебных программ в сторону большего числа практических знаний: «... должно быть увеличено число средних и высших учебных заведений, особенно технических, в пределах действительной общественной потребности, с предоставлением самой широкой свободы частной и общественной инициативе в деле и содержании учебных заведений. Одновременно должны быть пересмотрены программы с целью их упрощения и приближения к потребностям и должна быть установлена прямая преемственная связь между различными ступенями школ» [18, с. 64]. Как видно, акцент сделан на развитии науки, что сближало их с позицией правых, заявлявших, что университеты должны быть центрами образования, а не политики.

Программа Союза Русского Народа декларировала важность воспитательной функции школы, в том числе и высшей, должной формировать преданных своему государю патриотов, верящих в высшее благо для страны триады «Православие, самодержавие, народность»: «Союз Русского Народа будет требовать бесплатного народного всеобщего образования, главным образом земледельческого и ремесленного. Признавая, однако, что школа, кроме образования, должна давать и надлежащее воспитание, Союз ставит своею целью заботиться о том, чтобы Русская школа – низшая, средняя и высшая – воспитывала бы юношество в духе Православных христианских начал: любви к Царю, Отечеству и преданности долгу, и чтобы школа была вполне национально русскою» [19, с. 770]. Акцент был сделан не на классовости образования, защите интересов привилегированных сословий, а монархических идеалов.

Социал-демократы в программных документах проблем высшей школы не затрагивали, ограничиваясь необходимостью представления «дарового, и обязательно общего и профессионального» образования до 16 лет [20, с. 31]. Такой подход можно назвать «прикладным» – студенческое движение интересовало их как часть борьбы с самодержавием, в то время как позиция либеральной профессуры была не близка, что стало причиной отсутствия защиты ее интересов (академической свободы и пр.).

Таким образом, мы видим, что изначально аллергии по отношению к фигуре Л.А. Кассо и его политике у основных политических сил в Государственной думе не было. Казалось бы, можно было

рассчитывать на урегулирование «университетского вопроса» на основе сотрудничества правительства и проклябистских сил. Однако практика министерства Л.А. Кассо не оправдала этих ожиданий. «Университетский вопрос» в его эпоху не только не был решен, но и само сотрудничество с парламентом по проблематике, касавшейся высшей школы, было минимальным. Действительно, в «Обзоре деятельности Государственной Думы третьего созыва» утверждалось, что «...по отношению к высшему образованию Государственная Дума ограничилась почти исключительно увеличением числа учебных заведений, не касаясь внутреннего их устройства» [21, с. 387]. Если говорить об одобренных проектах, то получается, что университеты были далеко не главным вопросом. Среди них было отпущение средств из казны на содержание студенческой столовой при Варшавском университете; на обновление инвентаря физиологической лаборатории и учебно-вспомогательных учреждений физико-математического и медицинского факультетов университета Св. Владимира; на содержание здания студенческого общежития при Казанском университете и т.п. Также был установлен штат бактериологического института имени Ивана и Зинаиды Чуриных при Томском университете, учреждены при С.-Петербургском университете по одной лектуре финского и шведского языков и 30 стипендий Главного Управления Землеустройства и Земледелия для студентов медицинских факультетов» [21, с. 404]. Этим законодательное сотрудничество МНП и Думы оказалось исчерпанным. Почему это произошло?

Кризис высшей школы и Государственная дума в 1910-1912 гг.

Как известно, кризис Кассо или кризис высшей школы начал назревать с осени 1910 г. и своего апогея достиг к февралю 1911 г. во время всероссийской студенческой забастовки, закончившейся вводом на территорию высших учебных заведений полицейских сил и т.н. «разгромом высшей школы» [22; 23; 24; 25]. Само это понятие родилось в пылу общественных дискуссий, направленных на обличение министра, посягнувшего на университетскую автономию. Не последнюю роль в этих дебатах сыграли и прения в стенах Таврического дворца. С нашей точки зрения основная причина этой ситуации заключалась как раз в том, что жизненно важный для российской интеллигенции «университетский вопрос» и новостные поводы, с ним связанные (студенческие беспорядки, споры профессоров с МНП и т.д.), стали прекрасной возможностью для политических сил привлечь к себе внимание и симпатии избирателей. При этом в процессе дебатов от тем, непосредственно связанных с университетами, дискуссии могли быстро переходить в другое поле. Показательный пример – обсуждение на заседании 19 октября 1911 г. разъяснений Министра внутренних дел на обращенный к нему запрос по поводу запрещений со стороны полицейских властей Санкт-Петербурга сообщать в периодической печати сведения о беспорядках в высших учебных заведениях. Дело в том, что ведущие

газеты не публиковали информацию о них, что было интерпретировано частью депутатов как следствие давления со стороны МВД. Само Министерство наличие каких-либо запретов или обращений к органам печати по этому вопросу отрицало. В своей речи меньшевик Е.П. Гегечкори практически сразу переключился на обсуждение проблем свободы печати и, в частности, того, что политика властей привела к тому, что нет ни одного социалистического печатного органа [26, стлб. 293-300]. Его моментально поддержал кадет П.Н. Милюков, указав, что за подобными «просьбами» властей к прессе не печатать тех или иных новостей, скрывается вполне настоятельные требования, нарушение которых грозит изданию существованием [27, стлб. 301-302].

Интересным вопросом является то, каким видели идеал университета различные политические силы. В дореволюционной России ученое сообщество ревностно обороняло фундаментальные принцип академической свободы и единства исследования и преподавания. Партии и фракции были разделены в своем отношении к этой проблеме. Правые и центристы подчеркивали, что университет должен заниматься наукой, а не политикой, и студенты должны воспринимать себя будущими учеными, а не общественными деятелями. Отсюда поддержка «академистов» – студентов, провозглашавших борьбу с политикой в стенах университетов и других высших учебных заведениях, которых традиционно поддерживало правительство П.А. Столыпина. Со временем они стали прочно ассоциироваться с правым движением, так как среди революционного студенчества доминировали левые взгляды. Эта поддержка «академистов» правыми сказалась в их позиции по поводу на шумевшего убийства студента Новороссийского университета еврея И.М. Иглицкого, которое имело особенный резонанс в думских дебатах и служило поводом к обвинению власти со стороны оппозиции.

Убийство произошло во время сходки 8 декабря 1910 г., на которой присутствовало около 300 человек. В аудиторию, где была сходка, пришло 15 «академистов», с которыми произошел конфликт. Затем вмешалась полиция. Версии о том, что произошло дальше, разнятся. По мнению одних, Иглицкий был, случайно или нет, убит «своими» выстрелом в затылок [28, с. 74], по другой – открывшими стрельбу «академистами» или полицией [29].

В Думе эти события обсуждались по прошествии почти года – в октябре 1911 г. Правые, признавая трагедию, не обвиняли «академистов». Октябристы видели проблему в начавшейся политизации академических союзов и, дистанцировавшись от революционного студенчества, обвинили полицию и власти во лжи и в том, что именно они спровоцировали погром. Так, Л.Г. Люц, сам выпускник Новороссийского университета, заявил, что союзы «академистов» были созданы с благородной целью, однако со временем в чисто академическую организацию стали «вклиниваться всякие партийные элементы», что и привело к трагедии [30, стлб. 316–317]. В его

речи присутствуют и обычные для В.М. Пуришкевича слова об «оргиях», устраиваемых левыми на балах «академистов». Позиция левых (кадетов и социал-демократов), разумеется, была противоположной. Так, кадет А.И. Никольский заявил, что Академическое движение, декларировавшее своим главным стремлением учебу, себя дискредитировало [30, стлб. 324]. Правые резко протестовали против требований оппозиции исключить академистов, потому что они занимаются наукой, а не бастуют [31, стлб. 331].

Правые выступали против одной из основ и *idee fixe* профессорской корпорации – автономии высшей школы – подсудности членов университета собственному корпоративному суду, независимому от местных и высших государственных властей [32, с. 160]. Позиция университетских профессоров, не желавших покидать свою башню из слоновой кости и чувствовать определенный долг и ответственность перед финансировавшим их государством, вызвала у них резко негативную реакцию. В частности, это ясно из дискуссии по поводу постановлений Совета Министров от 11 января 1911 г. о запрете публичных и частных студенческих собраний, за исключением научного характера, и постановления МНП от 10 декабря 1910 г. о том, что министры могут исключать в дисциплинарном порядке студентов. Представитель правых граф В.А. Бобринский (Бобринский 2-й) подчеркнул, что ответственность за беспорядки несет и профессура, провоцирующая студентов. Справедливо сближая точку зрения большинства профессоров и кадетской партии, он заявил, что кадетская партия «выдвинула своеобразное, но не новое для нее положение, что беспорядки в высших учебных заведениях преднамеренно вызваны Правительством для укрепления его, т.е. Правительства и власти» и что, якобы, такую точку зрения высказал студентам профессор Московского университета кн. Е.Н. Трубецкой [33, стлб. 3461–3462]. Подобная ситуация, по мнению правых, давала право Министерству вмешиваться в дела университетов и увольнять студентов. При этом правым было важно показать то, что такие революционные настроения являются исключениями, что кроме Московского и Петербургского университетов, в других ничего подобного не было. Одновременно указывалось, что большинство студенчества не настроено революционно («студенчество отстаивало порядок и законность») [33, стлб. 3469], а в беспорядки его втягивают профессора.

Разумеется, такая позиция в наибольшей степени задевала кадетов, которые сильней и последовательней других политических сил отстаивали интересы академической корпорации. Значительная часть лидеров партии являлась одновременно частью профессорских коллегий, поэтому именно вопрос положения и ответственности профессуры занимал ее более всего, даже больше, чем студенческий вопрос. Особенную критику с их стороны вызывало распоряжение 10 декабря 1910 г., подразумевавшее возможность увольнения студентов без решения профессуры. Кадет Н.В. Тесленко во время прений указывал: «Первый удар, который был нанесен, это

удар моральному влиянию профессорской коллегии, – это было распоряжение 10 декабря 1910 г. Всякое значение профессорского суда было уничтожено, гг., потому что министры сказали: «мы теперь будем исключать студентов», и не только сказали, но исключали, и это исключение последовало немедленно» [34, стлб. 3480]. По его мнению, «со времени указа 27 августа 1905 г., в течение четырех лет, в высших учебных заведениях наблюдается такое процветание, такое усердное отношение к занятиям, что несомненные плодотворные результаты этого указа были налицо» [34, стлб. 3480], «теперь же Правительство хочет вернуть университеты в состояние, в котором они находились до 1905 г.» [34, стлб. 3480]. Таким образом, кадеты полагали, что свобода и автономность – залог процветания университетов и порядка в них. Получалась ситуация, когда левые считали, что студенческие волнения являются причиной покушения на их свободу, а правые, что предоставление этой свободы приводит к появлению и распространению революционной «заразы».

Наиболее активно эти противоречия видны в обсуждениях в феврале-марте 1912 г. объяснений министра народного просвещения по поводу распоряжений Совета Министров от 10 декабря 1910 г. и 11 января 1911 г., нарушивших правила 27 августа 1905 г. и Высочайший указ 11 июня 1907 г., и последствий этого нарушения для высших учебных заведений. Л.А. Кассо излагал позицию, коррелировавшую со взглядами правых и центристов. Он напомнил, что ректор университета, хотя это и выборная должность, но является должностным лицом [35, стлб. 1851], то есть он должен быть на одной стороне с властью, которая его содержит и обеспечивает высокий социальный и финансовый статус: «Вы, гг., ежегодно ассигнуете все увеличивающиеся суммы на пользу народного образования, и, я думаю, вы не можете допустить той мысли, чтобы учебные заведения содержали в себе учащихся, которые не только не занимаются, но мешают и другим заниматься» [35, стлб. 1860]. Более четко эту мысль выразил правый депутат В.А. Образцов: «Министр скромно говорит, что если государство содержит университеты и преподавателей, то оно имеет же право требовать, чтобы профессора служили государству. Оппозиция говорит: нет, деньги то пусть он дает, но пусть профессора имеют полнейшее право и разрушать то самое государство, которое их содержит» [36, стлб. 328]. Кадеты в правом дискурсе вставляли в один ряд с «любимцами» правых, евреями: «Нет, эту гнусность в русскую школу внесли не черносотенцы, а жида и кадеты. Вон их из русской школы! И да здравствует благородное студенчество в благородном университете!» [36, стлб. 332].

Отчисления студентов, чья деятельность была направлена на срыв занятий (закрытие университета и провозглашение забастовки), по мнению министра, были той мерой, которая позволила предотвратить более масштабные беспорядки [35, стлб. 1850, 1852]. Если бы он тогда не уволил 1000 студентов, то сейчас ему пришлось бы увольнять 5000 [35,

стлб. 1869]. По сути Л.А. Кассо заявлял о необходимости следованию идеалу университета как царства науки, а не идеологии, одновременно выступая в поддержку самоуправления, но не автономии [37].

В сложившихся политических условиях парламентские дискуссии не могли привести к какому-либо конструктивному решению «университетского вопроса». Одновременно, это одна из тех тем, на примере которой можно более полно раскрыть взгляды той или иной партии, показать некий паттерн их политического мышления. Если целью политики Л.А. Кассо, по его утверждению, с которым были согласны правые, было «спасти учение, спасти порядок» [35, стлб. 1872], то по мнению кадетов эта деятельность была «измывательством над наукой» [38, стлб. 1877]. Министр утверждал, что увольнения студентов позволили «спасти возможно большее количество жертв» [35, стлб. 1872], кадеты, устами П.Н. Милюкова, – то, что министр «учинил в высшей русской школе погромы, неслыханные в русской истории» [39, стлб. 1884] и т. д.

«Университетский вопрос», начинаясь с обсуждения реальных проблем, через дискуссии в рамках законности или незаконности решений правительства, в итоге заменялся обоюдными обвинениями, уже не имевшими ничего общего с проблемами высшей школы. Показательна речь социал-демократа Н.С. Чхеидзе, полностью построенная на сарказме. Вот отрывок из нее: «А русские граждане после Манифеста 17 Октября вообразили, что они настоящие граждане, что они являются действительными носителями каких-то прав. И сколько, гг., благородных усилий стоило нашему Правительству вышибить это роковое заблуждение из голов российских граждан, но все было напрасно до пришествия г. Кассо. Но вот пришел министр народного просвещения и как грохнул по головам студентов и профессоров, так мгновенно наступило просветление, и все сразу поняли, что одно право, которым располагают русские граждане, это просить и ходатайствовать перед Правительством» [40, стлб. 332]. В ответ, П.В. Новицкий (Новицкий 2-й) заявил: «Я с истинным удовольствием вам здесь поставил бы большую железную решетку, чтобы оградить Государственную Думу от таких экземпляров из цирка Чинизелли» [41, стлб. 340].

Таким образом, думские фракции эффективно использовали «кризис высшей школы» для демонстрации главного – неспособности правительства компетентно решать важнейшие для российского образованного класса задачи, связанные с образованием и воспитанием новых поколений граждан. В союзниках у Министерства остались только маргинальные в глазах общества политические группы.

После кризиса. «Университетский вопрос» в 1913–1914 гг.

Начало работы следующей, 4-й Государственной думы не изменило отношения основных политических сил к министру. Более того, на протяжении всего периода своей работы с новым составом депутатского корпуса Министерство оказывалось все в большей

политической изоляции, критикуемое подавляющим большинством фракций.

Интересно, что вопрос об университетской автономии при Л.А. Кассо со временем сходит на нет. Министерство четко обозначило свою позицию по данному вопросу, что привело оппозицию к корректировке повестки дня, тем более что бурная жизнь высшей школы вполне это позволяла. Так, на заседании 8 ноября 1913 г. обсуждались события 28 октября в Петербургском университете, когда в здание была введена вооруженная полиция, что было расценено левыми как провокация. А.Ф. Керенский, товарищ председателя трудовой группы, по этому поводу заявил: «Гг., ведь не так давно еще было время, когда здесь, с этой кафедры, раздавались бурные прения, и споры по вопросу об автономии высших учебных заведений. И вы знаете, гг., что после того, как Московский университет на этом вопросе был разгромлен и уничтожен, после этого постепенно вопрос об автономии сделался, действительно, вопросом «академическим», вопросом, ушедшим из жизни. Уже не об автономии теперь мечтают высшие учебные заведения, а только о возможности продолжать дело образовательное и дело научное» [42, стлб. 844].

Даже обсуждение одобряемых всеми партиями проектов, связанных с деятельностью высшей школы, служило поводом для выражения оппозицией недовольства Министерством. Например, так случилось с вопросом о желательности предложения о некоторых изменениях в положении о Московском сельскохозяйственном институте. На заседании 31 января 1914 г. он был всеми признан желательным, но перед голосованием депутат-кадет от Москвы М.М. Новиков (Новиков 2-й) заявил, что «...все мы знаем печальное состояние наших университетов; все мы знаем, что университеты обессилены, что им впору справиться только со своими делами, что они не в силах иногда поспевать за современным течением научной жизни. Поэтому, я думаю, что окончательное освобождение сельскохозяйственных институтов от опеки подведомственных Министерству народного просвещения университетов явится для институтов только освобождением от задерживающих центров, явится новым побудительным мотивом к более успешному развитию» [43, стлб. 324-326].

Любопытно, что в период 4-й Государственной думы эпохи министерства Л.А. Кассо наиболее обсуждаемыми были вопросы, связанные с финансированием системы народного просвещения. В этой связи нельзя не отметить, что расходы по ведомству МНП при Л.А. Кассо росли быстрее, чем в предыдущие периоды. Так, в 1900 г. они составляли 33 180 829 руб. (из них на университеты 4 463 965 руб.), в 1906 г. соответственно 44 121 888 руб. и 4 898 479 руб., в 1910 г. – 76 847 260 руб. (из них на высшие учебные заведения – 7 258 843 руб.), а в 1911 г. 97 572 101 руб. (из них на высшие учебные заведения 7 499 104 руб.), в 1912 г. 117 537 360 руб. (на высшие учебные заведения 7 626 069 руб.) (исключая расходы на подготовку профессоров и сооружение зданий высших учебных заведений). В 1913 г. суммарные расхо-

ды на МНП составили 142 736 тыс. руб., в 1914 г. 161 630 тыс. руб. Лишь в 1915 г. в связи с началом войны они уменьшились до 158 915 тыс. руб. [44, с. 86; 45, с. 63; 46, с. 181; 47, с. 203; 48, с. 207–208; 49, с. 31; 50, с. 33; 51, с. 37]. В процентном отношении относительно всех обыкновенных (не экстренных) государственных расходов финансирование МНП в министерство Л.А. Кассо также росло: 3,2% в 1910 г., 3,9% в 1911 г., 4,3% в 1912 г., 4,6% в 1913 г., 4,9% в 1914 г. [52, с. 147-148].

Своеобразной итоговой оценкой работы Л.А. Кассо стало бурное и продолжительное обсуждение в мае 1914 г. доклада бюджетной комиссии по смете Министерства народного просвещения на текущий год. Казалось бы, депутаты могли благосклонно отметить усилия Министерства, связанные с неуклонным повышением финансирования народного образования. Однако дело обстояло ровно наоборот: упомянутое обсуждение превратилось в системный разгром министерства и его политики. Сам рост бюджетных ассигнований на образование (речь, в первую очередь, шла о среднем образовании) депутаты ставили в заслугу не Министерству, а активности Думы, добившейся его [53, стлб. 811]. Октябрист И.С. Ключев отказывал Л.А. Кассо в поддержке: «Мы должны принять все меры к тому, чтобы Министр народного просвещения с факелом света, знания и науки шел вперед, ибо настоящее Министерство этого не сделало» [53, стлб. 833]. Отметим, что И.С. Ключев был не единственным, кто объяснял, и возможно не без оснований, рост финансирования образования работой Думы. За два года до этого о том же заявлял его коллега по партии, профессор Казанского университета М.Я. Капустин [54, стлб. 2297]. С ним был солидарен близкий к кадетам член мусульманской фракции Г.Х. Еникеев [55, стлб. 958]. За недостаточное увеличение ассигнований на высшую школу, в отличие от начальной и средней, октябристы также критиковали Л.А. Кассо, признавая подобную ситуацию препятствием для развития науки [54, стлб. 2301]. По данному поводу высказались представители всех политических сил, представленных в Думе. Анализ их речей показывает, что все, кроме крайне правых, оценивали деятельность министерства Л.А. Кассо однозначно негативно, хотя акценты были различными. М.М. Новиков, который покинул Московский университет в 1911 г., протестуя против политики Министерства, говорил, что положение университетов при Л.А. Кассо ухудшилось. Это касается как экономической ситуации, так и «моральной»: «Экономическое положение университетов продолжало оставаться по-прежнему печальным. Лаборатории Петербургского университета разваливаются. Часть зданий Московского университета имеет такой неприлично дряхлый вид, что является объектом бесконечных насмешек как со стороны москвичей, так и со стороны приезжих и иностранцев» [56, стлб. 770–771]. Больше всего он негодовал по поводу жесткой политики Министерства в отношении ученого сообщества и студенчества и, прежде всего, увольнений профессоров: «...если в материальном

положении русских университетов можно ожидать некоторого улучшения, то моральный кризис наших рассадников высших знаний обостряется гигантскими шагами. Министерский произвол по отношению к профессорам принимает характер какой-то безудержной вакханалии» [56, стлб. 772]. В данном случае под увольнением, на которое у министра не было права, подразумевался перевод оппозиционных профессоров в другие университеты [6, с. 116]. Для многих этот вариант был неприемлем, что вынуждало их увольняться. И.С. Ключев, вторя кадетам, обращал внимание на нежелание Министерства открывать вузы в провинции, несмотря на насущную в том потребность. При этом он замечал, что проблема не решалась, несмотря на старания Думы, с 1908 г. [57, стлб. 791], т. е. уравнивал Л.А. Кассо с его популярным предшественником. Отметим, что за остановкой работ по открытию новых университетов стояла и позиция императора, в апреле 1912 г. в резолюции на заключение министерского совещания постановившего, что в России стоит открывать больше специальных и технических заведений, «с нее вполне достаточно существующих университетов» [7, с. 184]. Признавая рост числа студентов, депутат одновременно заявлял, что он мог быть еще выше, если бы не ограничение на поступление только после окончания классических гимназий, блокирующее дорогу к высшему образованию широким слоям населения [57, стлб. 792-795].

Традиционно поднимался вопрос и о руссификаторской политике Министерства, затрагивавшей и высшую школу, в частности, попытки национализации состава профессоров в Новороссийском университете [56, стлб. 773]. Его коллега по фракции Ф.И. Родичев акцентировал внимание на сопротивлении Министерства открытию новых университетов [58, стлб. 1034–1035]. С.А. Иванов, бывший профессор Киевского политехнического института, пытался описать некий психологический портрет министра. По его мнению, это человек, признающий значение только силы, «полагает, что власть безусловное начало, над которым нет ничего святого, высшего, ни Бога, ни закона, ни совести» [59, стлб. 1028]. Своей порции критики министр подвергся и за политику в отношении лиц иудейского вероисповедания. Э.Б. Гуревич возмущался процентной нормой для них: «Если в деле общего образования министр как никак встречает иногда сопротивление со стороны земства и городов своим стремлениям и действиям, то среди еврейского населения он проводит свою политику затемнения, насаждения мрака, невежества и безграмотности, без всякого сопротивления со стороны еврейского народа и без зазрения совести» [60, стлб. 1086]. Отметим, что при Л.А. Кассо действительно принимались меры, направленные на ограничение доступа евреев к образованию. В частности, в 7-го февраля 1914 г. вышел циркуляр министра о зачислении евреев в студенты университета в счет установленной нормы только по жребию [61], что снижало шансы на поступление наиболее способных студентов.

На национальном моменте акцентировали внимание представители национальных фракций. Депутат польского коло А.И. Парчевский заявлял, что «... для нас, для польского народа, фамилии Делянов, Боголепов, Шварц, Кассо звучат одинаково» [62, стлб. 967]. Дополнительным поводом к возмущению стал арест профессора, сторонника расширения прав Польши И.А. Бодуэна де Куртенэ за публикацию брошюры «Национальный и территориальный признак в автономии», хотя стоит признать, что работа свидетельствовала о радикальных политических взглядах автора [63; 64, с. 653]. Отметим, что правые в своих речах в Думе и до этого обращались к деятельности И.А. Бодуэна де Куртенэ. Так, националист И.Я. Павлович на заседании 16 апреля 1912 г., описывая издание словаря В.И. Даля, вышедшее под редакцией И.А. Бодуэна де Куртенэ, дал ему следующую характеристику: «...этот уроженец берегов Вислы, как он себя называет, т.е. попросту поляк, измарал, испачкал и изгадил драгоценнейшую сокровищницу русского духа» [65, стлб. 2335]. Трудовик В.Л. Геловани обвинял Министерство в том, что оно блокирует развитие высшей школы в Грузии [66, стлб. 1067].

Земец-октябрист П.А. Неклюдов в своем выступлении обратился к проблеме студенческих беспорядков, которые могли приводить к жертвам. Признавая задачу их усмирения правильной, он одновременно полагал, что жесткие меры Л.А. Кассо проблему не только не решили, но сделали более серьезной: «...наряду со студенческими организациями левых расцвели и укрепились студенческие организации крайне правого направления, которые, прикрываясь личиной академизма, преследуют те же политические цели, – на место одного безобразного явления появилось два» [67, стлб. 779]. Депутат подчеркивал, что сама по себе идея правильная, но в министерство Л.А. Кассо к академистам стали примыкать разные странные личности, дискредитирующие движение. Жесткая политика Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел в отношении бунтующих студентов не является верной, ведь «к сердцу же юноши не подойдешь одними полицейскими мерами воздействия» [67, стлб. 780]. Речь свою он оканчивает тезисом о невозможности развития образования в настоящем положении: «Полицейский режим министерства Кассо пагубен для России, и та политика, которую преследует этот министр, может быть подсказана только злейшим врагом родины» [67, стлб. 783].

Областники в лице В.Н. Пепеляева (причисляемого к кадетам) критиковали Министерство за «удары по автономии, команды назначенных профессоров, создание черносотенных организаций» [68, стлб. 855]. О падении статуса высшей школы из-за политики Л.А. Кассо говорил член фракции прогрессистов и мирнообновленцев И.В. Титов: «Министр был призван к тому, чтобы исправить ошибки своих предшественников. В высшей школе пустовало более ста кафедр. Среди студентов наблюдался абсентеизм занятий; университет превращался все

более и более в учреждение, выдающее только одни патенты; на экзамен студенты появлялись без надлежащей подготовки, без знаний и умения научно работать. Внутри школы авторитет профессоров падал. Министерство за эти три года ничего не сделало ни для восстановления интереса к науке, ни для поднятия авторитета профессоров, – более того, авторитет последних был уничтожен до последней степени». Также его возмущало преследование профессоров за то, что они якобы «вредно влияют на студентов в политическом отношении» [69, стлб. 963]. Финансирование Министерства при таком руководителе он считал бессмысленным: «...вам деньги даны быть не могут до тех пор, пока это место не будет замещено лицом, понимающим интересы народного образования лучше и шире, в полном согласии с вами, председателями страны» [69, стлб. 967].

А.Ф. Керенский утверждал, что Министерство стремится «уничтожить самый очаг<...>культурной мысли», «уничтожить университет». Одну из причин он видел в том, что Л.А. Кассо был абсолютно чужим человеком для ученой корпорации: «...когда он сам был в Московском университете профессором, он никакого отношения к жизни профессорской и университета не имел. Он там был чужой человек, он не знал традиций, он не знал культурных навыков, он не знал и не мог быть в том обществе профессоров, которое тогда творило и вершило университетские дела» [70, стлб. 1111]. Депутат Н.О. Янушкевич из той же фракции трудовиков пытался создать представление о всеобщей нелюбви к министру: «Общественное мнение относительно г. Кассо установилось не сегодня. Никто о г. Кассо в России не может говорить без раздражения» [71, стлб. 932].

Не менее яркой была критика Министерства и его руководителя со стороны крайне левых. Член большевистской фракции от рабочей курии Петербургской губернии А.Е. Бадаев, впоследствии в ноябре 1914 г. арестованный и приговоренный к ссылке, связывал увеличение бюджета не с заботой власти и не с деятельностью Думы, а с революционными волнениями 1905 года: «...год пробуждения народных масс, год великой борьбы за свободу под руководством пролетариата, и этот год заставил наши мертвые казенные ведомства сдвинуться с мертвой точки» [72, стлб. 784–785].

Некоторые правые также находили поводы для недовольства Министерством. Ректор и профессор Новороссийского университета С.В. Левашов, вслед за октябристами, констатировал, что рост финансирования идет только по низшей и средней школам, практически не затрагивая университеты, с чем связано их тяжелое материальное положение. При этом он выступал против засилья евреев и критиковал оппонентов за желание воспользоваться критикой Министерства и продалить свой вариант университетского устава [73, стлб. 921, 925–926, 929].

В перегибании палки и чрезмерной жестокости обвинял Министерство и правый Д.Н. Чихачев (Чихачев 1-й): «Теневые стороны по нашему наблюдению следующие: прежде всего чрезмерный ригоризм,

чрезмерная, если можно сказать, прямолинейность, проводимая ведомством в деле обновления преподавательского персонала в университете» [74, стлб. 953-954]. Слишком суровое отношение к неугодным профессорам, по его мнению, может навредить науке: «...не должна быть допущена с университетской кафедры проповедь каких-либо учений характера антигосударственного, а также направленных против национального воспитания, но когда речь идет об убеждениях, насколько эти убеждения являются убеждениями, а не выражаются в чем-либо другом, мы думаем, что с этим обновлением педагогического персонала следует быть до известной степени осторожными, что, может быть, для нас являются безразличными, напр., политические убеждения какого-нибудь ботаника или профессора чистой математики; я думаю, насколько эти лица являются при этом крупными талантами, крупными дарованиями, они очевидно не должны подлежать замене в силу одного только соображения от их внутренних политических убеждений» [74, стлб. 955]. Осуждал он и перегибы в политике русификации, в частности борьбу с «так называемым украинским движением». В качестве аргумента он приводил пример самодурства местных чиновников, запрещавших малороссийские песни [74, стлб. 955]. Параллельно он все же признавал, что произошедшее при Л.А. Кассо «оздоровление школы, и в особенности высшей, в политическом отношении мне кажется фактором безусловно положительным» [74, стлб. 953-954]. И.Я. Павлович (из русской национальной фракции, но до 3-й сессии октябрист) не разделял радикальную риторику В.М. Пуришкевича, громившего профессуру, но при этом «с негодованием» отвергал «и ту защиту профессоров, в которой она совершенно не нуждается, в защите партийной, в защите пристрастной», имея в виду позицию кадетов [65, стлб. 2318].

Лишь некоторые «умеренно правые» гласные поддерживали жесткое отношение к профессуре. А.И. Савенко полагал, что «не может быть в русском университете профессоров, которые вели бы проповедь антигосударственных и антирусских идей» [75, стлб. 1124]. Также в своей речи он говорил о понимании правыми задач высшей школы: «Мы, мирные, умеренные элементы, мы полагаем, что школа существует прежде всего и, может быть, единственно для того, чтобы учить и отчасти воспитывать; на левых скамьях, разумеется, на задачи школы смотрят иначе: они полагают, что школа должна быть орудием революционирования страны» [75, стлб. 1120].

Последовательной сторонницей министра была лишь самая правая часть парламента. Наиболее яркие высказывания среди ее представителей, разумеется, принадлежали В.М. Пуришкевичу (которого в конце концов исключили на шесть заседаний [76]): «Я, между прочим, должен обратить внимание на то, что деятельность министра народного просвещения в области высшей школы по мнению нас, правых, выше всякой похвалы, и лучшим доказательством правоты министра народного просвещения и его достойных товарищей служит та картина развала,

которая наблюдается в высшей школе и которой был посвящен мой труд по вопросу о разложении современных русских университетов, которые доказывают черным по белому, насколько был прав министр народного просвещения Л.А. Кассо, принимавший самые строгие меры против бунтовавших гг. студентов и, главным образом, против гг. профессоров, которые подстрекали студенчество к забастовкам, а сами в обычные дни получали чины, награды, звания и ордена» [77, 975-976]. Как и в своей публицистике, в речах с думской трибуны виновниками студенческих беспорядков он делал профессоров, которые на самом деле только и думают о повышении жалования, прикрываясь словами о свободе образования.

Н.Е. Марков (Марков 2-й), комментируя вопрос об отсутствии в Польше польского университета, подчеркнул, что в этом виноваты сами поляки, устранившие восстания. В связи с этим, «как ни печально обстоятельство, что такой даровитый, талантливый, культурный народ, как поляки, не имеют своего университета, но это есть, к сожалению, государственная необходимость» [78, стлб. 1242].

Отметим, впрочем, что даже в речах ультраправых политиков находилось место для критики министра, правда, в первую очередь, в связи с невниманием к низшей школе. Так, Пуришкевич заявлял: «...та опасность, которая грозила России от растрепания в высшей школе, не может идти в сравнение с той, которая грозит России от школы низшей. Маятник тут раскачивается гораздо медленнее, но удары его будут гораздо серьезнее и гораздо опаснее». Студенческие беспорядки, по мнению лидера правых, являются лишь следствием, и министру надо начать борьбу с причиной – растрепанием народной души [77, стлб. 979-980].

В результате голосования по результатам такого бурного и критичного обсуждения доклада бюджетной комиссии по смете МНП на 1914 г. была одобрена формула, предложенная октябристами, включавшая слова о том, что министр пренебрегает «жизненными потребностями страны и настоятельными пожеланиями Государственной Думы, не только не проявляет попыток к скорейшему проведению в жизнь давно назревших реформ в деле развития всех видов народного образования, но даже ставит препятствия осуществлению их, когда они проектируются по

инициативе законодательных учреждений» [79, стлб. 1333]. Таким образом, подавляющее большинство фракций в Думе в последний год Министерства Л.А. Кассо были солидарны в неудовлетворительных оценках его деятельности, хотя поводы для недовольства могли отличаться.

Мы видели, что в эпоху Кассо сотрудничество между нижней законодательной палатой и Министерством народного просвещения практически отсутствовало. Очевидной причиной этой ситуации стали не столько программные установки политических партий, представленных в Государственной думе, сколько «кризис Кассо» и т.н. разгром высшей школы, превратившей его организатора в поистине демоническую фигуру в общественном сознании. Борьась с Л.А. Кассо, основные политические силы, таким образом, разыгрывали беспроигрышную карту в борьбе за голоса избирателей. В стенах Государственной думы «университетский вопрос» и вопрос высшей школы в целом стал одним из тех, при обсуждении которых политические силы могли доказать преимущество своих взглядов. Так, кадеты и октябристы видели заслугу Думы в увеличении финансирования образования, а все провалы объясняли авторитарным репрессивным стилем Л.А. Кассо. Социал-демократы больше говорили о необходимости революционного пути, способного изменить положение школы к лучшему. Правые, полностью поддерживая министра в жесткой политике относительно университетов, все же не были удовлетворены его действиями в области низшего и среднего образования. Суммировав эти взгляды, мы получаем созданную думцами картину, где на одной чаше весов находились гонения на профессоров и студентов, разрушение автономии, недостаточное финансирование университетов, притеснения национальных меньшинств, хулиганства «академистов» и блокировка увеличения числа университетов в стране, а на другой всего лишь усмирение буйного студенчества и профессуры, успех которого не столь очевиден. Можно предположить, что конфликт Думы с министерством Л.А. Кассо наглядно отражал таким образом и более глубокую тенденцию формирования образа некомпетентной и неспособной управлять страной исполнительной власти, который создавала оппозиция в эпоху думской монархии.

Литература и источники

1. Кризис высшей школы. М.: Типолиитография И.Н. Кушнерев и К^о, 1911. 33 с.
2. Вернадский В.И. 1911 год в истории русской умственной культуры. [СПб.]: Типография СПб. товарищества печати и издательского дела «Труд», 1912. 21 с.
3. Кожевников Г. Проклятый вопрос (к современному положению университета). М.: Типография «Печатное дело» Ф.Я. Бурче, 1911. 16 с.
4. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Рассказы в стенографической записи. Кн. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 521 с.
5. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Рассказы в стенографической записи. Кн. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1052 с.
6. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М.: Мысль, 1981. 285 с.
7. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 1991. 392 с.
8. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университеты России на рубеже XIX–XX вв.: эксперимент с «чиновниками от просвещения» (А.Н. Шварц, Л.А. Кассо) // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 301–311.
9. Толстой И.И. Дневник. В 2 т. СПб.: Лики России, 2010. Т. II: 1910–1916. 942 с.

10. Ростовцев Е.А., Андреева В.В. Кризис 1911 г. в Петербургском университете в зеркале российской прессы // Клио. 2013. № 10(82). С. 77–88.
11. Ропп А.Н. Что сделала Третья Государственная дума для народного образования. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. 255 с.
12. С.-Петербург, 2 февраля 1911 г. // Русское знамя. 1911. 2 февр. № 26. С. 1.
13. Члены Государственной думы: (портреты и биографии): Третий созыв, 1907–1912 г. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1913. LXIV, 456 с.
14. Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Четвертый созыв, 1912–1917 г. / Сост. М.М. Боиович. М.: Издательство товарищества И.Д. Сытина, 1913. LXVI, 456 с.
15. Иванов А.Е. В преддверии кадетской партии: Всероссийский союз деятелей науки и высшей школы // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов: Материалы международного научного коллоквиума / отв. ред. Н.Н. Смирнов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 202–212.
16. Грибовский М.В. Политическая активность «левой» университетской профессуры в России в конце XIX – начале XX веков // Новый исторический вестник. 2015. № 44. С. 54–71.
17. Программа конституционно-демократической партии (партии народной свободы) (1906 г.) // Российские либералы: кадеты и октябристы / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996. С. 51–58.
18. Программа «Союза 17 октября» // Российские либералы: кадеты и октябристы / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996. С. 58–68.
19. Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917–1970. СПб.: Воскресение, 1997. 1020 с.
20. Программа Российской социал-демократической рабочей партии (принята на II съезде в 1903 г.) // Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М.: РОССПЭН, 1996. С. 28–33.
21. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. Часть 2. Законодательная деятельность. Составлен Канцелярией Думы. СПб.: Государственная типография, 1912. 715 с.
22. Лейкина-Свирская В.Р. Из истории борьбы Петербургского университета с министерством Кассо // Вестник Ленинградского государственного университета. 1947. № 4. С. 151–158.
23. Романов Ю.В. Наука и власть: наследие Л.А. Кассо // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-99». История: Сб. тез.– М.: Центр социологических исследований и маркетинговых технологий, 1999. С. 76–80
24. Маркин В.Л. «Университетский протест» 1911 г. и реакция российского общества // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2009. № 5. С. 10–19.
25. Ростовцев Е.А. 1911 год в жизни университетской корпорации (власть и Санкт-Петербургский университет) // Кафедра истории России и современная отечественная историческая наука / отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. (Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. III). С. 473–507.
26. Гегечкори Е.П. [Выступление в прениях. Заседание 4. 19 октября 1911 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1911. Стлб. 291–301.
27. Милюков П.Н. [Выступление в прениях. Заседание 4. 19 октября 1911 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1911. Стлб. 301–314.
28. Брачев В.С. Студенческие волнения октября-декабря 1910 г. в Санкт-Петербургском университете // Клио. 2013. № 10(82). С. 68–76.
29. Рихтер Э. Хочу, чтобы жили // Лехаим. 2004. Март. № 3(143). URL: <http://lechaim.ru/ARHIV/143/rihter.htm> (дата обращения: 08.09.2017).
30. Люц Л.Г. [Выступление в прениях. Заседание 4. 19 октября 1911 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1911. Стлб. 316–322.
31. Никольский А.И. [Выступление в прениях. Заседание 4. 19 октября 1911 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1911. Стлб. 322–342.
32. Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М.: РОССПЭН, 2012. 671 с.
33. Бобринский В.А. [Выступление в прениях. Заседание 105. 4 мая 1911 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия IV. СПб.: Государственная типография, 1911. Стлб. 3461–3469.
34. Тесленко Н.В. [Выступление в прениях. Заседание 105. 4 мая 1911 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия IV. СПб.: Государственная типография, 1911. Стлб. 3475–3485.
35. Кассо Л.А. [Выступление в прениях. Заседание 64. 8 февраля 1912 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1912. Стлб. 1849–1874.
36. Образцов В.А. [Выступление в прениях. Заседание 87. 7 марта 1912 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1912. Стлб. 320–332.
37. Беседа с министром народного просвещения // Новое время. 1911. 2 (15) февр. № 12534. С. 5–6.
38. Родичев Ф.И. [Выступление в прениях. Заседание 64. 8 февраля 1912 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1912. Стлб. 1874–1883.
39. Милюков П.Н. [Выступление в прениях. Заседание 64. 8 февраля 1911 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1912. Стлб. 1884–1888.
40. Чхеидзе Н.С. [Выступление в прениях. Заседание 87. 7 марта 1912 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1912. Стлб. 332–340.
41. Новицкий П.В. [Выступление в прениях. Заседание 87. 7 марта 1912 г.] // Государственная дума. Третий Созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1912. Стлб. 340–345.
42. Керенский А.Ф. [Выступление в прениях, Заседание 11. 8 ноября 1913 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 844–851.
43. Новиков М.М. [Выступление в прениях, Заседание 33. 31 января 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 323–326.
44. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1900 г. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1901.
45. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1906/07 г. СПб.: Типография редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1907.

46. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1910 г. СПб.: Типография редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1910.
47. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1911 г. СПб.: Типография редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1911.
48. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1912 г. СПб.: Типография редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1912.
49. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1913. СПб.: Типография редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1913.
50. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1914 г. Пг.: Типография редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1914.
51. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1915 г. Пг.: Типография редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1915.
52. Проект государственной росписи доходов и расходов на 1915 год. С объяснительной запиской министра финансов. Пг.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1914. С. 147–148.
53. Ключев И.С. [Выступление в прениях, Заседание 86. 17 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 805–833.
54. Капустин М.Я. [Выступления в прениях, Заседание 106. 14 апреля 1912 г.] // Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1912. Стлб. 2297–2305.
55. Еникеев Г.Х. [Выступление в прениях, Заседание 88. 19 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 958–962.
56. Новиков М.М. [Выступление в прениях, Заседание 85. 16 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 757–779.
57. Ключев И.С. [Выступление в прениях, Заседание 85. 16 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 790–796.
58. Родичев Ф.И. [Выступление в прениях, Заседание 88. 19 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 1033–1042.
59. Иванов А.В. [Выступление в прениях, Заседание 88. 19 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 1022–1032.
60. Гуревич Э.Б. [Выступление в прениях, Заседание 89. 20 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 1077–1086.
61. О приеме евреев // Журнал министерства народного просвещения. 1914. Ч. L. Март. С. 99–100.
62. Парчевский А.И. [Выступление в прениях, Заседание 88. 19 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 967–974.
63. Бодуэн де Куртенэ И.А. Национальный и территориальный признак в автономии. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. 84 с.
64. Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2017. 903 с.
65. Павлович И.Я. [Выступление в прениях, Заседание 107. 16 апреля 1912 г.] // Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия V. СПб.: Государственная типография, 1912. Стлб. 2305–2320, 2326–2335.
66. Геловани В.Л. [Выступление в прениях, Заседание 89. 20 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 1062–1086.
67. Неклюдов П.А. [Выступление в прениях, Заседание 85. 16 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 779–783.
68. Пепеляев В.Н. [Выступление в прениях, Заседание 86. 17 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 854–869.
69. Титов И.В. [Выступление в прениях, Заседание 88. 19 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 962–967.
70. Керенский А.Ф. [Выступление в прениях, Заседание 89. 20 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 1106–1119.
71. Янушкевич Б.С. [Выступление в прениях, Заседание 87. 17 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 932–942.
72. Бадаев А.Е. [Выступление в прениях, Заседание 85. 16 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 784–790.
73. Левашов С.В. [Выступление в прениях, Заседание 87. 17 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 920–932.
74. Чихачев Н.Н. [Выступление в прениях, Заседание 88. 19 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 951–958.
75. Савенко А.И. [Выступление в прениях, Заседание 88. 19 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 1119–1136.
76. Заседание 91. 21 мая 1914 г. // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 1338.
77. Пуришкевич В.М. [Выступление в прениях, Заседание 88. 19 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 974–986.
78. Марков Н.Е. [Выступление в прениях, Заседание 90. 21 мая 1914 г.] // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 1241–1255.
79. Окончание обсуждения доклада бюджетной комиссии по смете расходов на 1914 г. Министерства Народного Просвещения (принятие) // Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб.: Государственная типография, 1914. Стлб. 1261–1336.

References

1. Krizis vysshei shkoly [The crisis of higher school]. Moscow, Tipo-litografiya I.N. Kushnerev i K^o, 1911. 33 p. (In Russian).

2. Vernadskii V.I. 1911 god v istorii russkoi umstvennoi kul'tury [The year 1911 in the history of Russian intellectual culture]. [St. Petersburg]: Tipografiya SPb. tovarishchestva pechati i izdatel'skogo dela «Trud», 1912. 21 p. (In Russian).
3. Kozhevnikov G. Proklyaty vopros (k sovremennomu polozheniyu universiteta) [Damn question (in the present situation of the University)]. Moscow, Tipografiya «Pechatnoe delo» F.Ya. Burche, 1911. 16 p. (In Russian).
4. Iz arkhiva S.Yu. Vitte. Vospominaniya. T. 1. Rasskazy v stenograficheskoj zapisi. Kn. 1 [From the archive of Sergei Witte. Memories. Vol. 1. Stories in the verbatim record. Book. 1]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2003. 521 p. (In Russian).
5. Iz arkhiva S.Yu. Vitte. Vospominaniya. T. 1. Rasskazy v stenograficheskoj zapisi. Kn. 2 [From the archive of Sergei Witte. Memories. Vol. 1. Stories in the verbatim record. Book. 2]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2003. 1052 p. (In Russian).
6. Leikina-Svirskaya V.R. Russkaya intelligentsiya v 1900–1917 godakh [The Russian intelligentsia in the years 1900–1917]. Moscow, Mysl', 1981. 285 p. (In Russian).
7. Ivanov A.E. Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [Higher school of Russia in the late XIX – early XX century]. Moscow, Nauka, 1991. 392 p. (In Russian).
8. Novikov M.V., Perfilova T.B. Universitety Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: eksperiment s «chinovnikami ot prosveshcheniya» (A.N. Shvarts, L.A. Kasso) [The Universities in Russia in the XIX–XX centuries: experiment with the «officials of the enlightenment» (A.N. Schwartz, L.A. Kasso)]. Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl pedagogical Bulletin], 2015, no. 3, pp. 301–311 (in Russian).
9. Tolstoy I.I. Dnevnik. V 2 tomah [Diary. In 2 books]. St. Petersburg, Liki Rossii, 2010, Vol. II: 1910–1916. 942 p. (In Russian).
10. Rostovtsev E.A., Andreeva V.V. Krizis 1911 g. v Peterburgskom universitete v zerkale rossijskoj pressy [The Crisis of 1911 at St. Petersburg University in the mirror of the Russian press]. Klio, 2013, no. 10(82), pp. 77–88 (in Russian).
11. Ropp A.N. Chto sdelala Tret'ya Gosudarstvennaya дума dlya narodnogo obrazovaniya [What did the Third State Duma for public education]. St. Petersburg, Tipografiya A.S. Suvorina, 1912. 255 p. (In Russian).
12. S.-Peterburg, 2 fevralya 1911 g. [S.-Peterburg, 2 Feb 1911]. Russkoe znamya [Russian ensign]. 1911, 2 February, no. 26, p. 1 (in Russian).
13. Chleny Gosudarstvennoi dумы: (portrety i biografii): Tretii sozyv, 1907–1912 g. [Members of the State Duma (portraits and biographies): the Third convocation, 1907–1912]. Moscow, Tipografiya tovarishchestva I.D. Sytina, 1913, LXIV, 456 p. (In Russian).
14. Chleny Gosudarstvennoi Dумы (portrety i biografii): Chetvertiy sozyv, 1912–1917 g. [Members of the State Duma (portraits and biographies): Fourth convocation, 1912–1917], M.M. Boiovich (ed.). Moscow, Izdatel'stvo tovarishchestva I.D. Sytina, 1913, LXVI, 456 p. (In Russian).
15. Ivanov A.E. V preddverii kadetskoj partii: Vserossiiskii soyuz deyatelei nauki i vysshei shkoly [On the eve of the Cadet party: the national Union of workers of science and higher education]. Vlast' i nauka, uchenye i vlast': 1880-e – nachalo 1920-kh godov: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma [Power and science, scientists and power: 1880 – early 1920-ies: materials of the international scientific Colloquium], N.N. Smirnov (ed.). St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2003, pp. 202–212 (in Russian).
16. Gribovskii M.V. Politicheskaya aktivnost' «levoi» universitetskoi professury v Rossii v kontse XIX – nachale XX vekov [The Political activity of the «left» of University professors in Russia in the late XIX – early XX century]. Novyi istoricheskii vestnik [New historical herald], 2015, no. 44, pp. 54–71 (in Russian).
17. Programma konstitutsionno-demokraticheskoj partii (partii narodnoi svobody) (1906 g.) [The program of the constitutional democratic party (party of people's freedom) (1906)]. Rossiiskie liberaly: kadety i oktyabristy [Russian liberals: the cadets and the Octobrists], D.B. Pavlov, V.V. Shelokhaev (comp.). Moscow, ROSSPEN, 1996, pp. 51–58 (in Russian).
18. Programma «Soyuza 17 oktyabrya» [The program of the «Union of October 17»]. Rossiiskie liberaly: kadety i oktyabristy [Russian liberals: the cadets and the Octobrists], D.B. Pavlov, V.V. Shelokhaev (comp.). Moscow, ROSSPEN, 1996, pp. 58–68 (in Russian).
19. Danilushkin M. etc. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Novyi patriarshii period. Tom 1. 1917–1970 [History of the Russian Orthodox Church. New Patriarchal period. Volume 1. 1917–1970]. St. Petersburg, Voskresenie, 1997. 1020 p. (In Russian).
20. Programma Rossijskoi sotsial-demokraticheskoj rabochej partii (prinyata na II s'ezde v 1903 g.) [The program of the Russian social-democratic labour party (adopted at the II Congress in 1903)]. Men'sheviki. Dokumenty i materialy. 1903 – fevral' 1917 gg. [The Mensheviks. Documents and materials. 1903 – February 1917]. Moscow, ROSSPEN, 1996, pp. 28–33 (in Russian).
21. Obzor deyatel'nosti Gosudarstvennoi Dумы tret'ego sozyva. Chast' 2. Zakonodatel'naya deyatel'nost'. Sostavlennyye Kantselyariei Dумы [An overview of the activities of the State Duma of the third convocation. Part 2. The legislative activity. Compiled By The Office Of The Council]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1912. 715 p. (In Russian).
22. Leikina-Svirskaya V.R. Iz istorii bor'by Peterburgskogo universiteta s ministerstvom Kasso [From the history of the struggle of the St. Petersburg University of Ministry of Casso]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Leningrad state University], 1947, no. 4, pp. 151–158 (in Russian).
23. Romanov Yu.V. Nauka i vlast': nasledie L.A. Kasso [Science and power: the legacy of Lev Casso]. Trudy nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov «Lomonosov–99». Istoriya: Sbornik tezisev [Proceedings of scientific conference of students and postgraduates «Lomonosov–99». Story: collection of thesis's]. Moscow, Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy i marketingovykh tekhnologii, 1999, pp. 76–80 (in Russian).
24. Markin V.L. «Universitetskii protest» 1911 g. i reaktsiya rossijskogo obshchestva [«University protest» 1911 and the reaction of the Russian society]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya [Vestnik of Moscow University. Series 8. History], 2009, no. 5, pp. 10–19 (in Russian).
25. Rostovtsev E.A. 1911 god v zhizni universitetskoi korporatsii (vlast' i Sankt-Peterburgskii universitet) [1911 a year in the life of the University Corporation (power and University of Saint Petersburg)]. Kafedra istorii Rossii i sovremennaya otechestvennaya istoricheskaya nauka [Department of Russian history and modern Russian historical science], A.Yu. Dvornichenko (ed.). St. Petersburg, Izdatel'skii Dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. (Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX veka. T. III), pp. 473–507 (in Russian).
26. Gegechkori E.P. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 4. 19 oktyabrya 1911 g.] [Speech in the debate. Session 4. 19 Oct 1911]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1911, cols. 291–301 (in Russian).
27. Milyukov P.N. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 4. 19 oktyabrya 1911 g.] [Speech in the debate. Session 4. 19 Oct 1911]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1911, cols. 301–314 (in Russian).
28. Brachev V.S. Studencheskie volneniya oktyabrya-dekabrya 1910 g. v Sankt-Peterburgskom universitete [Student unrest of October–December 1910 in St. Petersburg University]. Klio, 2013, no. 10(82), pp. 68–76 (in Russian).
29. Rikhter Z. Khochu, chtoby zhili [I Want to live]. Lekhaim. 2004. March, no. № 3(143). Available at: <http://lechaim.ru/ARHIV/143/rihter.htm> (accessed 8 September 2017). (In Russian).

30. Lyuts L.G. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 4. 19 oktyabrya 1911 g.] [Speech in the debate. Session 4. 19 Oct 1911]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1911, cols. 316–322 (in Russian).
31. Nikol'skii A.I. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 4. 19 oktyabrya 1911 g.] [Speech in the debate. Session 4. 19 Oct 1911]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1911, cols. 322–342 (in Russian).
32. Universitet v Rossiiskoi imperii XVIII – pervoi poloviny XIX veka [University in the Russian Empire of the XVIII – first half XIX century], ed. A.Yu. Andreeva, S.I. Posokhova. Moscow, ROSSPEN, 2012, 671 p. (In Russian).
33. Bobrinskii V.A. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 105. 4 maya 1911 g.] [Speech in the debate. Session 105. 4 may 1911]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya IV [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session IV]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1911, cols. 3461–3469 (in Russian).
34. Teslenko N.V. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 105. 4 maya 1911 g.] [Speech in the debate. Session 105. 4 may 1911]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya IV [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session IV]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1911, cols. 3475–3485 (in Russian).
35. Kasso L.A. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 64. 8 fevralya 1912 g.] [Speech in the debate. Session 64. 8 Feb 1912]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1912, cols. 1849–1874 (in Russian).
36. Obratsov V.A. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 87. 7 marta 1912 g.] [Speech in the debate. Meeting 87. March 7, 1912]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1912, cols. 320–332 (in Russian).
37. Beseda s ministrom narodnogo prosveshcheniya [Interview with Minister of national enlightenment]. *Novoe vremya* [New time], 1911, 2 (15) February, no. 12534, pp. 5–6 (in Russian).
38. Rodichev F.I. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 64. 8 fevralya 1912 g.] [Speech in the debate. Session 64. 8 Feb 1912]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1912, cols. 1874–1883 (in Russian).
39. Milyukov P.N. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 64. 8 fevralya 1911 g.] [Speech in the debate. Session 64. 8 Feb 1911]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1912, cols. 1884–1888 (in Russian).
40. Chkheidze N.S. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 87. 7 marta 1912 g.] [Speech in the debate. Meeting 87. March 7, 1912]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1912, cols. 332–340 (in Russian).
41. Novitskii P.V. [Vystuplenie v preniyakh. Zasedanie 87. 7 marta 1912 g.] [Speech in the debate. Meeting 87. March 7, 1912]. Gosudarstvennaya дума. Tretii Sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The Third Convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1912, cols. 340–345 (in Russian).
42. Kerenskii A.F. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 11. 8 noyabrya 1913 g.] [Speech in the debate, the Meeting 11. November 8, 1913]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 844–851 (in Russian).
43. Novikov M.M. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 33. 31 yanvarya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 33. January 31, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 323–326 (in Russian).
44. *Ezhegodnik Ministerstva finansov. Vyp. 1900 g.* [Yearbook of the Ministry of Finance. Vol. 1906/07]. St. Petersburg, Tipografiya V.F. Kirshbauma, 1901. (In Russian).
45. *Ezhegodnik Ministerstva finansov. Vyp. 1906/07 g.* [Yearbook of the Ministry of Finance. Vol. 1906/07]. St. Petersburg, Tipografiya redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva Finansov, 1907. (In Russian).
46. *Ezhegodnik Ministerstva finansov. Vyp. 1910 g.* [Yearbook of the Ministry of Finance. Vol. 1910]. St. Petersburg, Tipografiya redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva Finansov, 1910. (In Russian).
47. *Ezhegodnik Ministerstva finansov. Vyp. 1911 g.* [Yearbook of the Ministry of Finance. Vol. 1911]. St. Petersburg, Tipografiya redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva Finansov, 1911. (In Russian).
48. *Ezhegodnik Ministerstva finansov. Vyp. 1912 g.* [Yearbook of the Ministry of Finance. Vol. 1912]. St. Petersburg, Tipografiya redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva Finansov, 1912. (In Russian).
49. *Ezhegodnik Ministerstva finansov. Vyp. 1913 g.* [Yearbook of the Ministry of Finance. Vol. 1913]. St. Petersburg, Tipografiya redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva Finansov, 1913. (In Russian).
50. *Ezhegodnik Ministerstva finansov. Vyp. 1914 g.* [Yearbook of the Ministry of Finance. Vol. 1914]. Petrograd, Tipografiya redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva Finansov, 1914. (In Russian).
51. *Ezhegodnik Ministerstva finansov. Vyp. 1915 g.* [Yearbook of the Ministry of Finance. Vol. 1915]. Petrograd, Tipografiya redaktsii periodicheskikh izdaniy Ministerstva Finansov, 1915. (In Russian).
52. *Proekt gosudarstvennoi rospisi dokhodov i raskhodov na 1915 god. S ob'yasnitel'noi zapiskoi ministra finansov* [The draft state of the mural of income and expenditure for 1915. With the explanatory Memorandum of the Minister of Finance]. Petrograd, Tipografiya V.F. Kirshbauma, 1914, 770 p. (In Russian).
53. Klyuzhev I.S. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 86. 17 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 86. May 17, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 805–833 (in Russian).
54. Kapustin M.Ya. [Vystupleniya v preniyakh, Zasedanie 106. 14 aprelya 1912 g.] [Speech in the debate, the Meeting 106. 14 April 1912]. Gosudarstvennaya дума. Tretii sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The third convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1912, cols. 2297–2305 (in Russian).
55. Enikeev G.Kh. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 88. 19 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Session 88. May 19, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 958–962 (in Russian).
56. Novikov M.M. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 85. 16 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 85. May 16, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertyi sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 757–779 (in Russian).

57. Klyuzhev I.S. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 85. 16 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 85. May 16, 1914] Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 790-796 (in Russian).
58. Rodichev F.I. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 88. 19 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Session 88. May 19, 1914] Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 1033-1042 (in Russian).
59. Ivanov A.V. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 88. 19 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Session 88. May 19, 1914] Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 1022-1032 (in Russian).
60. Gurevich E.B. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 89. 20 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 89. May 20, 1914] Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 1077-1086 (in Russian).
61. O prieme evreev [On the admission of Jews] Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of national enlightenment]. 1914. Chapter L, March, pp. 99-100 (in Russian).
62. Parchevskii A.I. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 88. 19 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Session 88. May 19, 1914] Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 967-974 (in Russian).
63. Boduen de Kurtene I.A. Natsionalnyi i territorialnyi priznak v avtonomii [National and territorial autonomy]. St. Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1913, 84 p. (In Russian).
64. Rostovtsev E.A. Stolichnyi universitet Rossiiskoi imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [The Capital University Russian Empire: academic class, society and power (second half of XIX – beginning of XX century)]. Moscow, ROSSPEN, 2017, 903 p. (In Russian).
65. Pavlovich I.Ya. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 107. 16 aprelya 1912 g.] [Speech in the debate, the Meeting 107. 16 April 1912]. Gosudarstvennaya дума. Tretiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya V [The State Duma. The third convocation. Verbatim records. Session V]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1912, cols. 2305-2320, 2326-2335 (in Russian).
66. Gelovani V.L. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 89. 20 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 89. May 20, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 1062-1086 (in Russian).
67. Neklyudov P.A. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 85. 16 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 85. May 16, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 779-783 (in Russian).
68. Pepelyaev V.N. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 86. 17 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 86. May 17, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 854-869 (in Russian).
69. Titov I.V. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 88. 19 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Session 88. May 19, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 962-967 (in Russian).
70. Kerenskii A.F. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 89. 20 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 89. May 20, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 1106-1119 (in Russian).
71. Yanushkevich B.S. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 87. 17 maya 1914 g.] [Speech in the debate, Meeting 87. May 17, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 932-942 (in Russian).
72. Badaev A.E. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 85. 16 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 85. May 16, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 784-790 (in Russian).
73. Levashov S.V. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 87. 17 maya 1914 g.] [Speech in the debate, Meeting 87. May 17, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 920-932 (in Russian).
74. Chikhachev N.N. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 88. 19 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Session 88. May 19, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 951-958 (in Russian).
75. Savenko A.I. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 88. 19 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Session 88. May 19, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 1119-1136 (in Russian).
76. Zasedanie 91. 21 maya 1914 g. [Session 91. 21 may 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 1338 (in Russian).
77. Purishkevich V.M. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 88. 19 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Session 88. May 19, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 974-986 (in Russian).
78. Markov N.E. [Vystuplenie v preniyakh, Zasedanie 90. 21 maya 1914 g.] [Speech in the debate, the Meeting 90. May 21, 1914]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 1241-1255 (in Russian).
79. Okonchanie obsuzhdeniya doklada byudzhethnoi komissii po smete rashodov na 1914 g. Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya (prinyatie) [The end of the discussion of the report of the budget committee on the estimates for 1914, the Ministry of National Education (adoption of)]. Gosudarstvennaya дума. Chetvertiy sozyv. Stenograficheskie otchety. Sessiya II [The State Duma. The fourth convocation. Verbatim records. Session II]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1914, cols. 1261-1336 (in Russian).